

Чжэн Шоуюань, подождав некоторое время и не получив внимания от Чэнь Циньцина, позволил своей чёрной ци, выражающей эмоции, исчезнуть. Затем он прижался к Чэнь Циньцину, обняв его сзади и уткнувшись лицом в его волосы.

Казалось, он чувствовал себя обиженным и выражал это, прижимаясь к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин позволил ему обнять себя, а сам посмотрел на мать.

Мать Чэнь говорила:

— Такой большой линчжи, как его есть?

Чэнь Циньцин:

— Хоть это и тысячелетний линчжи, но готовить его можно так же, как и обычный. Можно сварить суп или перемолоть в порошок. Его свойства более мягкие, подходят для всех. Кроме того, благодаря своему возрасту, он сохраняется дольше, так что не нужно беспокоиться о хранении.

Мать Чэнь кивнула:

— Тогда хорошо.

Она задумалась и спросила:

— Можно ли отрезать немного и подарить кому-то?

Чэнь Циньцин:

— Конечно.

Мать Чэнь:

— Тогда завтра я отнесу немного папе...

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Отец Чэнь вдруг вспомнил:

— Кстати, я слышал, что старейшина Гу...

Он замолчал, выглядев задумчивым.

— Дядя Гу... — Мать Чэнь посмотрела на отца:

— Что с ним?

Отец Чэнь взглянул на неё:

— Говорят, он серьёзно болен, возможно, не выживет...

Мать Чэнь удивилась:

— Как так? В прошлом году, когда мы были в усадьбе, он выглядел вполне здоровым...

Отец Чэнь покачал головой:

— Так бывает с возрастом. Даже обычная простуда может вызвать осложнения...

Мать Чэнь:

— Может, нам стоит навестить его?

Отец Чэнь кивнул:

— Надо найти время.

Мать Чэнь:

— Мы можем взять с собой линчжи, но поможет ли он дяде Гу...

Чэнь Циньцин посмотрел на мать:

— Дядя Гу — это тот, кто часто играл в шахматы с дедушкой?

Мать Чэнь кивнула:

— Да, в прошлый раз он спрашивал, почему ты не приехал с нами.

Чэнь Циньцин:

— Я поеду с вами.

Отец Чэнь взглянул на него и кивнул:

— Тогда я позже позвоню Гу Хэ, узнаю, как дела у его отца. Если не срочно, поедем в эти выходные.

— Хорошо. — Чэнь Циньцин перевёл взгляд на тысячелетний женьшень:

— Возьмём его с собой.

Тысячелетний женьшень насторожился:

— Зачем тебе брать меня?!

Чэнь Циньцин холодно посмотрел на него, и в этот момент Чжэн Шоуюань, который всё это время прятал лицо в волосах Чэнь Циньцина, поднял голову и уставился на женьшень. Тот сразу замолчал, больше не смея возражать.

Тысячелетний женьшень не раз задавался вопросом, почему в мире существует такой «злой дух», как Чжэн Шоуюань.

Однако он вдруг задумался: не было ли ему показалось, что взгляд Чэнь Циньцина тоже вызвал у него чувство опасности?

Но это ощущение слишком быстро было перекрыто угрозой со стороны Чжэн Шоуюаня.

Теперь, когда всё прошло, он уже не мог проверить, было ли это его воображением.

В этот день мать Чэнь отрезала небольшой кусочек тысячелетнего линчжи и сварила суп.

После того как они с удовольствием выпили по чашке супа и сходили в ванную, отец и мать Чэнь явно почувствовали, что их тела стали легче, как будто все токсины вышли.

Они не могли не восхититься: тысячелетний линчжи действительно сокровище, и его эффект невероятен...

Конечно, это было связано с тем, что они впервые использовали что-то столь насыщенное духовной энергией, поэтому эффект был особенно заметен.

После ужина отец и мать Чэнь почувствовали, что они приняли такой ценный подарок, но даже не знают, кто его подарил, и это было неловко.

Поэтому, посоветовавшись, они решили встретиться с этим существом, даже если это был призрак.

Они оставили Чэнь Баобао с тысячелетним женьшенем в детской комнате, а сами сели в гостиной с Чэнь Циньцином, чтобы выразить своё желание...

Тысячелетний женьшень в детской комнате чувствовал себя оскорблённым.

Ведь он, тысячелетний женьшень, теперь стал нянькой для двухлетнего ребёнка!

Но, глядя на Чэнь Баобао, который махал ему рукой, он вдруг почувствовал, что его обида исчезла...

Конечно, он списал это на принятие судьбы.

В гостиной отец Чэнь сказал:

— Как думаешь, можем ли мы встретиться с твоим другом?

Как только он это произнёс, Чжэн Шоуюань, который весь день не отходил от Чэнь Циньцина, быстро сел рядом с ним, и его чёрная ци начала колебаться...

Хотя внутри он, казалось, был взволнован, он не стал появляться перед ними, а лишь пристально смотрел на Чэнь Циньцин своими безэмоциональными глазами.

Он хотел появиться перед родителями Чэнь Циньцина, но только если тот сам позволит...

Он вёл себя крайне послушно.

Чэнь Циньцин посмотрел на него, прекрасно понимая, что задумал Чжэн Шоуюань.

Нельзя не признать, что он стал умнее, понимая, что только следуя желаниям Чэнь Циньцина, можно получить желаемое.

Чэнь Циньцин даже начал сомневаться, действительно ли Чжэн Шоуюань глуп или просто притворяется...

Отец Чэнь, видя, что Чэнь Циньцин молчит, спросил:

— Он не может появиться перед нами?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

Отец и мать Чэнь переглянулись, и мать сказала с пониманием:

— Не волнуйся, каким бы он ни был, мы примем его...

Очевидно, они думали, что Чжэн Шоуюань не появляется из-за своей внешности.

Ведь в современных фильмах ужасов призраки обычно выглядят устрашающе...

И они уже были готовы к этому.

Они не были людьми, которых легко купить, но тысячеклетный женьшень и линчжи были слишком ценными, и они не могли просто принять их, как будто они упали с неба.

Кроме того, раз уж призрак находится рядом с их сыном, они считали, что должны узнать о нём больше.

Чэнь Циньцин подумал и, видя скрытую заботу на лицах родителей, согласился:

— Тогда я позволю ему появиться перед вами.

Выражения лиц отца и матери Чэнь быстро изменились, они посмотрели друг на друга, а затем на Чэнь Циньцина, явно нервничая.

Чэнь Циньцин повернулся к Чжэн Шоуюаню и сказал:

— Мои родители хотят тебя видеть. Покажись.

Глаза Чжэн Шоуюаня наконец оживились, и через пару секунд он появился перед родителями Чэнь.

Увидев его, они замерли, а Чэнь Циньцин снова почувствовал лёгкое раздражение.

Перед ними стоял Чжэн Шоуюань, который специально переоделся в деловой костюм, с аккуратно уложенными волосами.

Этот Чжэн Шоуюань стал умнее... или, может быть, он просто притворялся глупым?

Что касается родителей Чэнь, то они были поражены, потому что Чжэн Шоуюань выглядел намного лучше, чем они ожидали.

Глядя на него, невозможно было представить, что это призрак...

И благодаря его внешности они почувствовали себя спокойнее.

Он действительно был таким, как говорил их сын, — не злым.

Но когда они уже начали расслабляться, Чжэн Шоуюань вдруг заговорил:

— Папа, мама.

Отец и мать Чэнь:

[...]

Воздух мгновенно застыл.

Они смотрели на Чжэн Шоуюаня, снова замершие.

Отец Чэнь забыл, что хотел сказать.

<http://bllate.org/book/16138/1446004>